

Научная статья
УДК 821.161.1-1.09«18»
DOI 10.37724/RSU.2021.71.2.012

Крепостное право как социально-политическая проблема в произведениях Я. П. Полонского

Кирилл Васильевич Алексеев

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
Рязань, Россия
k.alekseev@365.rsu.edu.ru

Аннотация. В статье анализируется отношение к крепостному праву как социально-политической проблеме в произведениях Я. П. Полонского «Свежее преданье» (включая план ненаписанных глав), «Признания Сергея Чалыгина» и «Дешевый город». Рассматриваются герои трех романов, с помощью которых писатель рисует правдивую картину жизни русского общества в 1820-е, 1840-е и 1850-е годы, а также показывает существовавшие в обществе позиции по отношению к крепостному праву. Через некоторых героев автор транслирует свое собственное мнение по поводу крепостной зависимости крестьян: рассказчик, Камков, Лора, Ульяна Ивановна, князь Таптыгин, баронесса («Свежее преданье»); Сергей Чалыгин, его мать, Кремнев («Признания Сергея Чалыгина»); Елатомский, Эвина, Бавин («Дешевый город»).

Выделяются следующие аспекты трактовки Полонским проблемы крепостного права: протест против крепостного права неразрывно связан с идеями свободы и равноправия, при этом свобода понимается писателем не как проявление абсолютной воли человека, а как ответственное отношение к интересам общества и других людей; в среде либерально настроенной интеллигенции (особенно в 1850-е годы), как показывает писатель, существовало противоречие, заключающееся в расхождении слов и жизни за счет труда крепостных крестьян; неоднозначное отношение самих крестьян к возможному освобождению от крепостной зависимости ставит вопрос о готовности земледельцев принять свободу. Отмечается, что наиболее либеральные и демократические установки персонажей произведений совпадают с авторским мировоззрением.

Делается вывод о том, что в исследуемых романах Я. П. Полонский пропагандирует идеи свободы, выступает против крепостного права, а также правдиво передает распространенные в русском обществе в 1820–1850-х годах настроения в контексте данной проблемы. Рассмотрение Полонским социально-политических проблем при этом отличается оригинальностью: писатель вкрапляет в ткань произведений диалоги, небольшие лаконичные зарисовки, краткие рассуждения, касающиеся вопросов политики, в частности крепостного права, и только целостный анализ текста позволяет понять позицию автора.

Ключевые слова: Я. П. Полонский, роман, социально-политическая проблема, крепостное право, идеология, либерализм, идеалы свободы и равноправия, авторская позиция, «чистое искусство».

Для цитирования: Алексеев К. В. Крепостное право как социально-политическая проблема в произведениях Я. П. Полонского // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 2 (71). [С. 109–120. DOI: 10.37724/RSU.2021.71.2.012.](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.71.2.012)

Serfdom as a Social and Political Problem in J. P. Polonsky's Works

Kirill V. Alekseyev

Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia
k.alekseev@365.rsu.edu.ru

Abstract. The article analyzes J. P. Polonsky's attitude to serfdom as a social and political problem through the prism of Polonsky's novels "A Lovely Promise" (including the unwritten chapters), "Sergey Chalygin's Confessions" and "A Cheap City". The article focuses on the characters of the three novels whose images help the writer to depict the life of Russian society in the 1820s, the 1840s, and the 1850s, as well as to render social attitudes to serfdom. Some of the characters function as the author's mouthpiece, showing Polonsky's attitude to serfdom. These characters are the narrator, Kamkov, Lora, Ulyana Ivanovna, count Tapygin, the baroness ("A Lovely Promise"), Sergey Chalygin, his mother, Kremnev ("Sergey Chalygin's Confessions"), Elatomsky, Evina, Bavin ("A Cheap City").

The article highlights the following aspects of Polonsky's attitude to serfdom: serfdom is a monstrous practice which robs a person of their innate right to freedom and equality. The writer doesn't treat freedom as manifestation of free will, but as recognition and respect for others. Polonsky underlines the discrepancy between liberal ideas expressed by representatives of intelligentsia and their acceptance of serfdom, he highlights that peasants treated emancipation differently and sometimes they were not willing to accept freedom. The article maintains that Polonsky's characters' liberal and democratic ideas reflect the writers' worldview.

The author of the article concludes that in the aforementioned novels, J. P. Polonsky propagates freedom, censures serfdom, describes social attitudes to serfdom prevalent in Russian society in the 1820s–1850s. Polonsky's treatment of social and political problems is strikingly unique. The writer's ideas and attitudes can only be uncovered through close reading, through comprehensive analysis of the characters' dialogues and short sketches on political issues.

Keywords: J. P. Polonsky, novel, social and political issues, serfdom, ideology, liberalism, freedom and equality, author's attitudes, pure art.

For citation: Alekseyev K. V. Serfdom as a Social and Political Problem in J. P. Polonsky's Works. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2021; 2 (71):109–120. (In Russ.). DOI: [10.37724/RSU.2021.71.2.012](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.71.2.012).

Введение

Творчество Я. П. Полонского, и прежде всего его проза, до настоящего времени не изучено должным образом. Однако исследовательский интерес к наследию писателя и поэта в последние два десятилетия продолжает возрастать, о чем свидетельствуют многочисленные работы ученых [Я. П. Полонский: творчество, судьба, эпоха, 2015 ; Морозова, 2010 ; Вьюшкова, 2015 ; Терешкина, 2019 ; Ушакова, 2020 ; Багаева, 2020; и др.]. При этом, например, лирика Полонского-поэта анализируется с разных точек зрения, в том числе в междисциплинарном аспекте и применительно к школьному изучению [Щетинина, 2017 ; Греджева, 2015 ; Аничкина, 2015]. К прозе исследователи пока обращаются реже, и это обуславливает необходимость разностороннего изучения лиро-эпического и прозаического наследия писателя. В связи с этим в контексте создания целостной картины всего творчества Полонского актуальным представляется изучение прозы Полонского.

В еще меньшей степени находит отражение в работах исследователей социально-политическая составляющая творчества писателя. В связи с этим анализ некоторых произведений Полонского на предмет выявления в них общественно-политических проблем как неотъемлемой части его многогранного творчества в данное время необходим. Среди такого рода проблем главной в произведениях Полонского стало крепостное право, рассмотрение которого как социально-политической проблемы определяет актуальность и новизну настоящего исследования.

Кроме того, актуальность данного исследования обуславливает также стремление автора данной статьи к объективному прочтению произведений Я. П. Полонского в контексте общественно-политической проблематики в целом и проблемы крепостного права в частности [Алексеев, 2017а ; Алексеев, 2017 б; Алексеев, 2019].

Основная часть

Проблема крепостного права на протяжении десятилетий оставалась предметом осмысления для лучшей части образованного русского общества. Естественно, что при отсутствии в стране парламента, основных политических свобод главным источником мысли стали художественная литература и литературная критика. Многие писатели и поэты начиная с XVIII века так или иначе рассматривали в своих произведениях крепостное право, анализировали его влияние на российскую действительность и на человека, делали различные выводы, среди которых преобладали говорившие в пользу необходимости отмены крепостной зависимости крестьян.

Н. И. Новиков, один из борцов с крепостной зависимостью XVIII столетия, обличал неестественность и негуманность крепостного права на страницах периодических изданий. В частности, содержанию первого номера журнала «Трутень», вышедшего в 1769 году в Петербурге, издатель предпослал многозначительный эпиграф «Они работают, а вы их труд ядите», во многом определивший проблематику данного издания. Отдал дань критике крепостнической системы и Д. И. Фонвизин, который, например, в комедии «Недоросль», по словам К. В. Пигарева, «верно угадал и воплотил в отрицательных образах своей комедии сущность социальной силы крепостничества, показал типические черты русских крепостников вообще, независимо от занимаемого ими общественного положения» [Пигарев, 1954, с. 152]. Конец XVIII века ознаменовался революционным произведением А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», в котором автор выносил крепостнической системе безапелляционный приговор.

В XIX веке к теме крепостного права обращались А. С. Грибоедов, А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, И. А. Гончаров, Н. А. Некрасов и другие русские писатели.

Временем беспрецедентных реформ во многих сферах российской жизни стал период правления императора Александра II. В частности, кардинальным изменениям подверглись судебная система, местное самоуправление, отечественная печать, образование, вооруженные силы. Однако главным событием стал Манифест от 19 февраля 1861 года «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей», или крестьянская реформа. Реакция на освобождение крестьян в русском обществе была неоднозначной: половинчатость реформы, заключающаяся прежде всего в обязанности теперь уже свободных хлебопашцев выкупать землю у помещиков, вызывала раздражение в революционно-демократическом лагере, в том числе среди литераторов. Так, Н. А. Некрасов, как рассказывал Н. Г. Чернышевский Л. Ф. Пантелееву, восклицал: «Да разве это настоящая воля!.. Нет, это чистый обман, издевательство над крестьянами» [Пантелеев, 1934, с. 552]. Тем не менее именно Александр II решился на практическое воплощение идеи освобождения крестьян.

Отмена крепостного права, однако, не привела к полному исчезновению этого уродливого явления из русской литературы, и одним из писателей, в чьих пореформенных произведениях проблема крепостного права занимает в той или иной степени важное место, стал Я. П. Полонский.

Исследование отношения к крепостному праву Я. П. Полонского, поэта и писателя, который традиционно на протяжении длительного периода относился историками литературы к представителям «чистого искусства», является интересным и значимым. В лирике поэта, в отличие, например, от А. С. Пушкина, мы действительно не найдем явного обращения к общественно-политической проблематике (впрочем, это касается внутренней политики, поскольку вопросы политики внешней, подобно Ф. И. Тютчеву, поэт затрагивал и в поэзии [Герасимова, 2015, с. 80–88]), в том числе и к аспектам, касающимся крепостного права, однако в прозе Полонский посвятил данному вопросу немало страниц.

В советский период Полонский преимущественно рассматривался как представитель «чистого искусства», принадлежность к которому сама по себе трактовалась как существенный недостаток. Такое отношение, впрочем, появилось не в советском литературоведении, а гораздо раньше: достаточно вспомнить жесткую (если не жестокую) оценку деятельности Полонского и других русских поэтов, данную Д. И. Писаревым в журнале «Русское слово» [Писарев, 1955], или не менее суровый отзыв на роман «Признания Сергея Чалыгина» М. Е. Салтыкова-Щедрина [Салтыков-Щедрин, 1970]. Несправедливость упреков в безыдейности и аполитичности в адрес Полонского признавалась даже некоторыми советскими исследователями, например С. А. Трубниковым, который, в частности, отмечал, что отзыв Писарева отличается «недооценкой прогрессивных сторон деятельности Полонского» [Трубников, 1958, с. 346]. Комплексный анализ романов Полонского, в том числе романа в стихах «Свежее преданье», во многом опровергает точку зрения, в соответствии с которой писатель был далек от гражданских, политических тем и проблем. В лиро-эпических и прозаических произведениях писателя нередко затрагиваются серьезные

социально-политические проблемы. Вместе с тем особенностью Полонского в данном контексте являются два аспекта.

Во-первых, самые острые политические вопросы рассмотрены писателем не на злобу дня, а в исторической ретроспективе. Так, например, проблема крепостного права поднимается Полонским в произведениях, написанных уже после освобождения крестьян. Автор обращает свой взгляд в прошлое и рассказывает читателю об отношении прогрессивно настроенной части русского общества к крепостнической системе в 1820-х и в 1840–1850-х годах. Это позволяло, с одной стороны, исключить определенные негативные риски, связанные с цензурой и возможными репрессивными мерами государства, а с другой стороны, высказать прогрессивные идеи, очевидно выстраданные и осмысленные писателем еще в 1840-е годы.

Во-вторых, социально-политические проблемы, в частности проблема крепостного права, рассматриваются Полонским не в отдельных главах или иных частях художественного текста — к ним писатель обращается в диалогах, эпизодах, зарисовках, рассредоточенных по всему произведению. Иными словами, особенностью творческой манеры писателя было своего рода точечное внедрение в произведения общественно-политических идей. Как представляется, это также практически исключало излишний интерес цензоров. В то же время данная особенность подачи материала требовала внимательного, вдумчивого прочтения и осмысления текста, что позволяло читателю составить целостную картину общественно-политических предпочтений и идей автора, а этого явно не хватило, например, Салтыкову-Щедрину и некоторым другим критикам Полонского.

Что касается отсутствия в произведениях Полонского сцен, изображающих крепостническую систему во всей своей антигуманной сущности, то нужно иметь в виду, что, во-первых, писатель происходил хотя и из дворянской, но небогатой семьи чиновника, то есть сам не сталкивался с ужасными проявлениями крепостного права, а во-вторых, у других писателей-дворян, за немногими исключениями, читатель также не найдет подобных картин. По этому поводу, например, Борис Тарасов (Керженцев) пишет: «Принято считать, что русские писатели, часто сами происходя из помещичьей среды, отрицательно относились к проявлениям крепостного права. Это действительно так. Но в то же время в произведениях Л. Толстого, Тургенева, Достоевского, Гоголя, Пушкина нет смысла искать правдивое отображение крепостничества» [Тарасов, 2016, с. 140].

Наиболее ярко социально-политическая проблема крепостного права отражена Я. П. Полонским в романах «Свежее преданье» (1861–1862), «Признания Сергея Чалыгина» (1867), «Дешевый город» (1879).

«Свежее преданье» — роман в стихах, который автор, подобно Пушкину, попытался сделать «энциклопедией русской жизни». О произведении Полонского в журнале «Время» говорилось как об одном из замечательнейших произведений, «как о событии в литературе» [Тхоржевский, 1984, с. 455]. Автор романа прежде всего показал себя как талантливый бытописатель и пейзажист, как мастер психологического портрета. Однако, помимо этого, в романе «Свежее преданье» поднимался целый ряд значимых общественно-политических проблем, среди которых главной стала проблема крепостного права.

Действие в произведении отнесено к 1840-м годам. Крепостное право в изображении Полонского — уродливое явление, которое, с одной стороны, лишает человека свободы и достоинства, а с другой — порождает у властителей живых душ чувство вседозволенности, влияющее на их характер. При этом тирания крепостников распространяется не только на крепостных крестьян, но и на членов их семей, а также на тех, кто волею судьбы столкнулся с деспотом. В опубликованных главах романа в стихах «Свежее преданье» читатель не найдет описаний жестокостей крепостников по отношению к зависимым крестьянам, однако мысль о тлетворном влиянии крепостнической системы прослеживается в произведении достаточно отчетливо. Князь Таптыгин воплощает в романе яркий тип крепостника-самодура, развращенного, невежественного и двуличного человека. Владение людьми на праве собственности обуславливает высокомерно-презрительное отношение к человеку вообще, если последний занимает в общественной иерархии более низкое положение. Жертвами тирании Таптыгина в опубликованных главах становятся прежде всего его жена Ульяна Ивановна и дочь Лариса. Похотливый и развратный помещик практически открыто кутит с цыганкой Любашей, которую привел в дом и поселил рядом с дочерью под видом няни. Слабая и бессловесная (Я ни слова, / Ни полсловечка... / Я взяла Да и ушла... [Полонский, 1986б, с. 340]). Ульяна Ивановна тем не менее находит в себе силы и оставляет мужа. Следует подчеркнуть, что в романе автор предполагал создать гораздо более цельный образ типичного крепостника, однако произведение не было закончено, хотя остался план

так и не написанных глав. Как следует из этого плана, такие черты Таптыгина, как самодурство, хамство, грубость, жестокость, склонность к беззаконию, свойственны этому герою отнюдь не в силу природного характера, но являются порождением самой государственной системы, фундаментом которой было бесчеловечное крепостное право. Я. П. Полонский задумывал, помимо прочего, показать двойственность Таптыгина, его двуличие. В нереализованном плане произведения автор писал об отрицательном герое своего романа: «Это салонный герой со всеми утонченностями светской любезности, когда он во фраке, и — беспощадный самодур, грязный кутила и развратник, когда он дома, в бархатных шароварах и в красной канаусовой рубашке с косым воротом» [Там же, с. 361].

Метафазы собственничества по отношению к людям, порожденного крепостнической системой, в изображении Полонского поразили российский социум целиком. Мировоззрение внешне блестящего и даже претендующего на прогрессивность взглядов светского общества в своей основе остается крепостническим. Неслучайно автор романа в стихах ставит своего героя Камкова, который, по справедливому замечанию И. Б. Мушиной, человек, «чрезвычайно близкий лирическому герою-рассказчику, да и самому Полонскому» [Мушина, 1986а, с. 16], в двусмысленную ситуацию, связанную с мнимой любовью баронессы. Последняя, отчасти движимая ревностью к княжне Таптыгиной, испытывает непреодолимое желание безгранично обладать Камковым как своей собственностью. Такое отношение к себе отлично осознает проницательный герой романа в стихах: «Пора усердно притворяться / Влюбленным в баронессу, стать / Ее собачкой, к ней ласкаться / И перед ней хвостом вилять...» [Полонский, 1986б, с. 335]. Отказ героя романа принять на себя роль любовника раскрывает настоящее отношение к нему баронессы, которая, несмотря на дворянское происхождение Камкова, считает его бесконечно ниже себя: «Что он такое? ничего! / Плебей, учитель! Вечно занят, / Чтоб хлеб насущный добывать...» [Там же, с. 350]. В приведенной оценке Камкова баронесса демонстрирует глубокое презрение к человеку труда и труду как таковому, свойственное власти имущим в условиях крепостного права; становятся очевидными искусственность и фальшивость ее интереса к профессорам и защищаемым диссертациям, приверженности передовым идеям. Таким образом, двуличие, присущее крепостнику Таптыгину, характерно, уже в другом проявлении, и для представителей светского общества.

Я. П. Полонский в романе «Свежее преданье» предполагал не ограничиваться лишь своего рода анализом института крепостного права, влияющего на мировоззрение людей, но показать силы, зреющие в России и способные ускорить освобождение человека, ибо, как отмечалось выше, крепостничество ставило в униженное положение не только крестьян, но и представителей иных сословий.

С антикрепостнической идеологией в романе связан прежде всего главный герой произведения — Камков, которому свойственна четкая политическая позиция, в том числе в отношении крепостного права. В сознании героя романа в стихах сочетаются западнические идеи и неизбывный патриотизм. Я. П. Полонский подчеркивает, с одной стороны, полное неприятие своим героем государственного устройства, основанного на крепостном праве, а с другой — идеалистическую любовь к Родине. Тесно связанной с антикрепостнической позицией становится генеральная идея Камкова о свободе. Учитывая близость, в том числе и идейную, героя и автора, о чем говорилось выше, можно утверждать, что через Камкова Полонский делился с читателями собственными общественно-политическими взглядами. Итак, свобода в романе «Свежее преданье» понимается не как некий абсолютизм, но прежде всего как ответственное отношение к интересам всего народа в целом, а значит и каждого человека в частности. Камков утверждает, что «есть у всякого народа / Святая цель — его свобода» [Полонский, 1986б, с. 334]. «По-своему он понимал Свободу. / Быть вполне свободным — / Он думал — значило связать / Себя во многом, сочетать / Свой личный идеал с народным» [Там же].

Теоретизирование Камкова, популяризация им свободолюбивых идей сталкиваются в реальной жизни с серьезными испытаниями, через которые не всегда герою удается пройти без потерь. Униженный и оскорбленный Таптыгиным, в соответствии с планом ненаписанных глав, Камков не в состоянии отстоять справедливость и защитить собственное достоинство, что казалось бы, говорит о безжизненности идей героя романа. Однако это не так: поражение в конфликте с Таптыгиным указывает не на слабость самого Камкова, не способного в условиях бюрократической, крепостнической государственной системы законным способом отстоять справедливость, а на неспособность героя принять радикальные меры и преступить закон. Как представляется, в этом заключена скорее нравственная и гуманистическая сила героя, нежели его слабость.

Сравнение на страницах произведения Камкова с Рудиным, героем одноименного романа И. С. Тургенева, порождает закономерный вопрос: можно ли отнести героя Я. П. Полонского к типу «лишних людей». Думается, что ответ на такой вопрос должен быть отрицательным. Действительно, Камков не смог воплотить идеалы свободы и справедливости даже по отношению к самому себе. Пропаганда вольнолюбивых идей посредством преподавательской деятельности также не всегда приводила к желаемому результату. Так, ученик Камкова, захваченный идеями учителя, в реальной жизни не смог найти себя, и, по собственному признанию, «здесь, перед рабством и тиранством / Равно я жалок и смешон» [Полонский, 1986б, с. 360]. К сожалению, ориентируясь на опубликованную часть романа, вывод о принадлежности Камкова к категории «лишних людей» напрашивается сам собой. Однако, как представляется, анализ романа «Свежее преданье» должен обязательно учитывать и план ненаписанных глав. В этом случае ситуация резко меняется, поскольку идеи Камкова, как следует из указанного плана, кардинально влияют на жизнь Лоры Таптыгиной, благодаря которой простой крестьянский мальчик Илюша получает начальное образование и воспитание в духе приоритета таких императивов, как свобода, справедливость, человеческое достоинство. Усвоение Илюшей указанных идеалов приводит, по нереализованному замыслу писателя, к совершенно конкретному результату: он убивает Таптыгина, защищая честь сестры. Таким образом, деятельность Камкова дает совершенно четкий практический результат и герой романа отлично осознает свою роль: «Убийца не этот мальчик, а я — бедный, слабый, умирающий; не он, а вы, потому что развивали в нем благородные чувства, тогда как кругом него была мерзость запустения и ничего человеческого» [Полонский, 1986б, с. 364]. Сложно предполагать, как замысел Полонского был бы им реализован, но из плана следует если не одобрение, то однозначное отсутствие осуждения радикальной борьбы с крепостным правом и крепостниками. В этом отношении Полонский сближается с представленной в «Легенде о Кудеяре» (поэма «Кому на Руси жить хорошо») трактовкой Н. А. Некрасова, согласно которой убийство крепостника пана Глуховского приравнивается к богоугодному делу.

Еще одной важной составляющей, представленной Полонским в плане ненаписанных глав, является мысль о том, что чувство собственного достоинства изначально, без образования и специального воспитания, присуще и некоторым крестьянам. Ярким примером является предполагавшийся писателем образ кузнеца Фомы, отказавшегося, несмотря на угрозы, жениться на сестре Илюши, после того как барин лишит ее чести. Из сказанного можно сделать вывод о том, что Полонский в деле освобождения от крепостной зависимости связывал большие надежды с самим крестьянством.

Я. П. Полонский не закончил роман в стихах «Свежее преданье», мотивируя это тем, что произведение «потеряло уже свою свежесть» [Полонский, 1986б, с. 364]. Однако существует и иная точка зрения, согласно которой, «взявшись выстраивать подобие сюжета и покинув лирическую стихию, Полонский почувствовал себя неуверенно — и спасовал» [Тхоржевский, 1984, с. 464]. Так или иначе даже в опубликованной части романа «Свежее преданье» проблемы крепостного права и тесно связанные с ним (свободы, справедливости, собственного достоинства) разработаны достаточно глубоко и разносторонне, хотя и не радикально, как предполагалось в плане продолжения произведения.

В 1867 году был опубликован роман Полонского о событиях 1820-х годов «Признания Сергея Чалыгина», в котором, как справедливо замечает И. Б. Мушина, автор «писал намеками, о многом не договаривал, о многом умалчивал. <...> И только проникновение в ткань повествования, в его подтекст позволяет выявить то, что едва вырисовывается в романе» [Мушина, 1986б, с. 444]. Данное утверждение в полной мере относится к проблеме крепостного права, которую Полонский затронул в произведении. Действительно, в романе нет обширного повествования, посвященного рассматриваемой проблеме, однако несколько фраз и ярких картин, написанных с предельным лаконизмом, емко характеризуют крепостное право, его влияние на людей и их поступки.

Сам по себе выбор декабристской темы подразумевает неприятие крепостнической системы как государственной основы России, поскольку все декабристы однозначно не принимали крепостное право и выступали за освобождение крестьян.

Мать главного героя, образ которой выполняет сюжетобразующую функцию, — незаурядная для своего времени женщина, имеющая непосредственное отношение к декабристскому движению. Именно она является воплощением идеи общественного служения. Такое гражданское служение в романе тесно связано с проблемой воспитания, призванного «постепенно отучать ребенка быть ребенком, то есть приучать его думать о других и вывести его из узкой сферы эгоистического самодовольства и самообожания» [Полонский, 1986а, с. 23]. В данном

контексте очевидным становится вопрос о том, возможно ли такое воспитание в обществе, где существует четкое разделение людей на господ и рабов, между которыми существует непроходимая пропасть. Крепостное право, как следует из логики романа Полонского, становится главным препятствием не только для гармоничного развития личности (даже дворянского ребенка), но и для развития государства. Автор романа в нескольких эпизодах рисует картину безграничного неравенства, царящего в России XIX века. Так, юный Чалыгин приглашает сестру с ним за стол слугу Логина, однако последний категорически отказывается сделать это, четко разделяя свое место и место господина. Проявивший демократизм Сергей отдает себе отчет в том, что в иной ситуации такое проявление склонности к равенству было бы совершенно невозможно. Еще более ярким в контексте проблемы неравенства, связанного прежде всего с крепостным правом, становится сравнение потребностей детей разного социального происхождения: не знавший нужды молодой дворянский отпрыск, мечтающий об отношениях с девочками, противопоставляется детям из рабочих семей, предел желания которых — пряник или яблоко.

Следует особо отметить, что в романе «Признания Сергея Чалыгина» писатель не ограничивается изображением картин страшного социального неравенства, порожденного крепостным правом, но показывает заслуживающие одобрения примеры, имевшие место в России в первой четверти XIX века.

Положительная программа в романе, как уже отмечалось, связана с декабристским движением, наиболее впечатляющим представителем которого является полковник гвардии в отставке Кремнев. Основываясь на содержании разговора последнего с баронессой, можно обоснованно полагать, что Кремнев разделял программу менее радикального, чем П. И. Пестель, Н. М. Муравьева, то есть считал оптимальной формой правления для России конституционную монархию, исключаящую деспотизм, одной из форм которого стало уродливое явление, названное «аракчеевщиной». Естественно, что проект Муравьева предполагал обязательную отмену крепостного права, установление равноправия всех сословий. Кремнев способен не только отстаивать идеалы свободы и равенства, критиковать деспотизм, но и предпринимать практические шаги на пути к благородным целям. Именно он отпускает своих крестьян на волю, предоставив им право стать вольными хлебопашцами.

В изображении Полонского 1820-е годы в России характеризовались усилением свободолюбивых настроений и ожиданий. Мыслями об освобождении крестьян были охвачены все слои общества. Этому способствовало осознание того подвига, который совершил русский народ, отстаивавший суверенитет Российского государства во время Отечественной войны 1812 года. В романе Полонского большую смысловую нагрузку несет в данном контексте разговор крестьянина-лодочника с Равининым, в ходе которого крестьянин спрашивает о возможности предоставления воли крепостным и связывает это возможное освобождение именно с Отечественной войной 1812 года.

Таким образом, в романе «Признания Сергея Чалыгина» Полонский разрабатывает проблему крепостного права в тесной взаимосвязи с проблемами деспотизма и внесословного воспитания, базирующегося прежде всего на патриотизме и альтруизме.

В 1879 году вышел в свет роман Полонского «Дешевый город», в котором тема крепостного права раскрывается наиболее глубоко. Как нередко бывало в творчестве Полонского, главный герой произведения Владимир Григорьевич Елатомский в определенной степени несет биографические черты автора, что позволяет говорить о близости их позиций. В связи с этим Елатомский становится своего рода проводником идей автора романа. Именно он, по мнению наиболее убежденного крепостника в романе Хавазова, «проповедует, что мы должны крестьян освободить, — то, чего никогда не будет, да и быть не может» [Полонский, 1986, т. 7, с. 302]. Следует отметить, что Хавазов — самый последовательный защитник крепостнической государственной системы. Именно благодаря ему проблема крепостного права приобретает максимально широкое звучание, ведь этот чиновник распространяет зависимость человека от чего бы то ни было как естественное состояние, то есть отрицает свободу как таковую. «С чего вы это взяли, что я на свободе? — говорит он. — Я такой же крепостной человек на службе, как и всякий Митька, Филька, Петька. Я разве смею бежать из присутствия или уехать за границу без отпуска?» [Там же, с. 115]. Такое суждение служит, по мнению Хавазова, оправданием крепостного права. В изображении Полонского Хавазов не только крепостник, но и самодовольный, себялюбивый чиновник, взяточник, подлец, доносчик и трус.

Вопрос о личной свободе волнует и других героев романа «Дешевый город». При этом Полонский через них нередко озвучивает собственные мысли и идеи. Так, Бавин сомневается в природной свободе человека и, подобно герою романа «Свежее преданье» Камкову, понимает

свободу не как некий абсолюте, но как ответственное отношение к обществу и другим людям. Иными словами, свобода одного человека заканчивается там, где она противоречит интересам другого.

Елатомский, отождествляя свободу с независимостью человека и понимая последнюю достаточно широко (здесь и отрицание брака, и неприятие государственной службы, и, наконец, осуждение жизни за чужой счет), говорит, что «есть рабы и есть люди независимые» [Полонский, 1886, т. 7, с. 191]. Однако рассуждения героев романа о свободе и независимости человека вступают в противоречие с их реальным образом жизни. Так, совершенно спокойно живут фактически за счет труда крепостных крестьян Эвина, Бавин, сам Елатомский, и лишь последний осознает это противоречие. Таким образом, либералы, рассуждающие о человеческой свободе и считающиеся передовыми людьми своего времени, по сути остаются крепостниками, живущими трудом крестьян, и этот факт неоднократно подчеркивается писателем, как и то, что свобода и независимость этих людей основаны на несвободе крепостных. Следует отметить, что Полонский, возможно, единственный писатель XIX века, который, хотя и достаточно лаконично, заострил внимание на указанном противоречии, имевшем место в реальной жизни России не только в XIX, но и в XVIII столетии. Наиболее ярким примером такой двойственности может служить упоминавшийся выше борец с крепостным правом Н. И. Новиков, который, по воспоминаниям Д. П. Бутурлина, продал своего крепостного человека, поскольку нуждался после ссылки в деньгах [Вяземский, 1963, с. 271].

Наконец, в контексте социально-политической проблемы крепостного права в романе «Дешевый город» Полонский задается вопросом об отношении к возможному освобождению самих крестьян. Примеры Аксена, Акулины и Мавры, испытывающих страх и даже панический ужас перед возможной волей, показывают неготовность крестьян к свободе. Однако ответ на вопрос о том, насколько типично такое мировоззрение крестьянства, не могут дать ни герои романа, ни его автор. Следует отметить, что указанные крестьянские образы в романе «Дешевый город» являются полной противоположностью Илюше и кузнецу Фоме из «Свежего преданья», которые готовы отстаивать свое человеческое достоинство любыми способами, вплоть до убийства. Образы Илюши и Фомы так и не были полноценно разработаны Полонским, однако можно говорить о том, что писатель был далек от мысли о неспособности крестьян воспринимать вольнолюбивые идеи и пользоваться свободой.

Заключение

Таким образом, в рассмотренных романах проблема крепостного права показана Полонским с разных сторон. Несмотря на то, что произведения публиковались уже после крестьянской реформы, в них правдиво и разносторонне показано отношение в обществе к проблеме освобождения крестьян, а также огромное влияние, которое крепостное право оказывало на жизнь всех без исключения сословий в России. Негативное отношение писателя к крепостному праву тесно связано с идеями свободы и равноправия, однако свобода осмысливается прежде всего как ответственность перед обществом и другими людьми, а не как вседозволенность.

Автор исследованных нами романов выступает в качестве гуманиста передовых взглядов, ратующего за свободу человека и подвергающего однозначной критике крепостное право. Вместе с тем творческая манера Полонского характеризуется тем, что писатель не концентрируется на общественно-политических проблемах непосредственно, а вводит в повествование диалоги, небольшие лаконичные зарисовки, краткие рассуждения, касающиеся вопросов политики, прежде всего крепостного права, что позволяет при внимательном прочтении составить целостное представление о социально-политической платформе писателя.

Список источников

1. [Алексеев К. В.](#) Правовые идеи в творчестве русских поэтов XIX в. А. С. Пушкина и Я. П. Полонского // [Юридическая наука](#). — 2017а. — № 3. — С. 10–17.
2. [Алексеев К. В.](#) «Свежее преданье» Я. П. Полонского: общественно-политический аспект содержания // [Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина](#). — 2017б. — № 4 (57). — С. 153–167.
3. Алексеев К. В. [Большая повествовательная форма в творчестве Я. П. Полонского 1860–1870-х годов](#) // Я. П. Полонский. Вопросы творческой биографии : моногр. / отв. ред. Т. В. Федосеева. — Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2019. — С. 261–278.

4. Аничкина Н. В. Использование специфических приемов разбора поэтического текста в процессе изучения лирики Я. П. Полонского в школе // Я. П. Полонский: творчество, судьба, эпоха. Посвящ. 195-летию со дня рождения поэта. — Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2015. — С. 343–349.
5. Багаева А. Ф. Литературные и исторические истоки поэмы Я. П. Полонского «Келиот» // [Известия Смоленского государственного университета](#). — 2020. — № 3 (51). — С. 48–59.
6. Вьюшкова И. Г. Образ Петербурга в стихотворении Я. П. Полонского «Труженица» (1875–1880) // [Новая наука: проблемы и перспективы](#). — 2015. — № 1 (1). — С. 86–89.
7. Вяземский П. А. Записные книжки (1813–1848). — М. : Изд-во АН СССР, 1963. — 513 с.
8. Герасимова И. Ф. Современность в лирике Я. П. Полонского 1876–1878 годов // Я. П. Полонский: творчество, судьба, эпоха. Посвящ. 195-летию со дня рождения поэта. — Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2015. — С. 80–88.
9. Греджева Е. В. К истории изучения творчества Я. П. Полонского в средней школе // Я. П. Полонский: творчество, судьба, эпоха. Посвящ. 195-летию со дня рождения поэта. — Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2015. — С. 335–343.
10. Морозова С. Н. «Три главы» из прозы Я. П. Полонского // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. — 2010. — № 15 (19). — С. 40–43.
11. Мушина И. Б. Поэзия и проза Полонского // Полонский Я. П. Соч. : в 2 т. — М. : Худож. лит-ра, 1986а. — Т. 1. — С. 5–26.
12. Мушина И. Б. Комментарии // Полонский Я. П. Соч. : в 2 т. — М. : Худож. лит., 1986б. — Т. 2. — С. 442–461.
13. Пантелеев Л. Ф. Из воспоминаний прошлого (1840–1919). — М. ; Л. : Академия, 1934. — 795 с.
14. Пигарев К. В. Творчество Фонвизина. — М. : Изд-во АН СССР, 1954. — 316 с.
15. Писарев Д. И. Писемский, Тургенев и Гончаров // Соч. : в 4 т. — Т. 1 : Статьи и рецензии 1859–1862. — М. : Гослитиздат., 1955. — С. 192–273.
16. Полонский Я. П. Признания Сергея Чалыгина // Соч. : в 2 т. — М. : Худож. лит., 1986а. — Т. 2. — С. 3–267.
17. Полонский Я. П. Стихотворения. Поэмы. — М. : Правда, 1986б. — 479 с.
18. Полонский Я. П. Полн. собр. соч. : в 10 т. — Т. 7. — СПб. : Изд. Ж. А. Полонская, 1886. — Т. 7. — 562 с.
19. Салтыков-Щедрин М. Е. Снопы. Стихи и проза Я. П. Полонского. СПб. 1871 // Полн. собр. соч. : в 20 т. — Т. 9. — М. : Худож. лит., 1970. — С. 395–404.
20. Тарасов (Керженцев) Б. Крепостное право в научном и художественном дискурсе — от исторического мифа к объективной реальности // Новое литературное обозрение. — 2016. — № 5 (141). — С. 136–149.
21. Терешкина Д. Б. Христианский текст в стихотворении Я. Полонского «Бэда-проповед-ник» // Я. П. Полонский: личность, творчество, эпоха : сб. ст. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. (посвящ. 200-летию со дня рождения поэта). — Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2019. — С. 45–50.
22. Трубников С. А. Примечания // Гончаров И. А. в русской критике : сб. ст. / вступ. ст. М.Я. Полякова. — М. : Гос. изд-во худож. лит., 1958. С. 341–358.
23. Тхоржевский С. С. Высокая лестница // Портреты пером: исторические повести. — Л. : Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1984. — С. 363–542.
24. Ушакова Д. О. Я. П. Полонский в дискуссии о духовных смыслах национально-исторического сюжета о грузинской царице Тамаре // [Ученые записки Новгородского государственного университета](#). — 2020. — № 3 (28). — С. 14. — URL : <https://www.novsu.ru/file/1625392> (дата обращения: 20.02.2021).
25. Федосеева Т. В. «Народная религиозность» в художественном мире Я. П. Полонского // [Ученые записки Новгородского государственного университета](#). — 2020. — № 3 (28). — С. 15. — URL : <https://www.novsu.ru/file/1625391> (дата обращения: 15.02. 2021).
26. Щетинина В. А. Особенности жанра романа на примере творчества Якова Петровича Полонского // Русский язык и литература в мультикультурном пространстве : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Комсомольск-на-Амуре : Амур. гуманит.-пед. гос. ун-т, 2017. — С. 135–138.
27. Я. П. Полонский: творчество, судьба, эпоха. Посвящ. 195-летию со дня рождения поэта. — Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2015. — 356 с.

References

1. Alekseev K. V. Law-related Ideas in Poems by A. S. Pushkin and J. P. Polonsky, Russian poets of the 19th Century. *Juridicheskaja nauka* [Legal Science]. 2017a, no. 3, pp. 10–17. (In Russian).
2. Alekseev K. V. “A Lovely Promise” by J. P. Polinsky: Social and Political Aspect. *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* [Bulletin of Ryazan State University named for S. Yesenin]. 2017b, no. 4 (57), pp. 153–167. (In Russian).

3. Alekseev K. V. Vast Narrative in J. P. Polonsky's Works in the 1860s–1870s. (Ed.) T. V. Fedoseeva *Ja. P. Polonskij. Voprosy tvorcheskoj biografii* [J. P. Polonsky: Biographical Issue]. Ryazan, Ryazan State University named for S. Yesenin Publ., 2019, pp. 261–278. (In Russian).
4. Anichkina N. V. Employing Specific Methods of Poetic Texts Analysis when Close-reading J. P. Polonsky's Poems at School. *Ja. P. Polonskij: tvorcestvo, sud'ba, jepoha. Posvjashhenie 195-letiju so dnja rozhdenija pojeta* [J. P. Polonsky: Work, Life, Epoch. Commemorating the Poet's 195th Birth Anniversary]. Ryazan, Ryazan State University named for S. Yesenin Publ., 2015, pp. 343–349. (In Russian).
5. Bagaeva A. F. Literary and Historical Sources of J. P. Polonsky's Poem "Keliot". *Izvestija Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Smolensk State University]. 2020, no. 3 (51), pp. 48–59. (In Russian).
6. V'jushkova I. G. The Image of St. Petersburg in J. P. Polonsky's "The Labourer" (1875–1880). *Novaja nauka: problemy i perspektivy* [New Research: Problems and Prospects]. 2015, no. 1 (1), pp. 86–89. (In Russian).
7. Vjazemskij P. A. *Zapisnye knizhki (1813–1848)* [Notebooks (1813–1848)]. Moscow, Soviet Academy of Sciences Publ., 1963, 513 p. (In Russian).
8. Gerasimova I. F. Modernity in J. P. Polonsky's Poems of 1876–1878. *Ja. P. Polonskij: tvorcestvo, sud'ba, jepoha. Posvjashhenie 195-letiju so dnja rozhdenija pojeta* [J. P. Polonsky: Work, Life, Epoch. Commemorating the Poet's 195th Birth Anniversary]. Ryazan, Ryazan State University named for S. Yesenin Publ., 2015, pp. 80–88. (In Russian).
9. Gredzheva E. V. To the History of Reading J. P. Polonsky's Works in Secondary Schools. *Ja. P. Polonskij: tvorcestvo, sud'ba, jepoha. Posvjashhenie 195-letiju so dnja rozhdenija pojeta* [J. P. Polonsky: Work, Life, Epoch. Commemorating the Poet's 195th Birth Anniversary]. Ryazan, Ryazan State University named for S. Yesenin Publ., 2015, pp. 335–343. (In Russian).
10. Morozova S. N. "Three Chapters" of J. P. Polonsky's Fiction. *Izvestija Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo* [Proceedings of Penza State Pedagogical University named for V. G. Belinsky]. 2010, no. 15 (19), pp. 40–43. (In Russian).
11. Mushina I. B. J. P. Polonsky's Poetry and Prose. *Polonskij Ja. P. Sochinenija : v 2 tomah* [Polonsky J. P. Collected Works: in 2 vols.]. Moscow, Belles Lettres Publ., 1986a, vol. 1, pp. 5–26. (In Russian).
12. Mushina I. B. Comments. *Polonskij Ja. P. Sochinenija : v 2 tomah* [Polonsky J. P. Collected Works: in 2 vols.]. Moscow, Belles Lettres Publ., 1986b, vol. 2, pp. 442–461. (In Russian).
13. Pantelev L. F. *Iz vospominanij proshlogo (1840–1919)* [Recalling the Past (1840–1919)]. Moscow, Leningrad, Academy Publ., 1934, 795 p. (In Russian).
14. Pigarev K. V. *Tvorcestvo Fonvizina* [Fonvizin's Works]. Moscow, Soviet Academy of Sciences Publ., 1954, 316 p. (In Russian).
15. Pisarev D. I. *Pisemsky, Turgenev, Goncharov. Socinenija: v 4 tomah* [Pisensky, Turgenev, Honcharov. Essays: in 4 volumes]. Moscow, State Literary Publishing House Publ., 1955, vol. 1: Articles and Reviews 1859–1862], pp. 192–273. (In Russian)
16. Polonskij Ja. P. Sergey Chalygin's Confessions. *Socinenija: v 2 tomah* [Essays: in 2 vols.]. Moscow, Belles Lettres Publ., 1986a, vol. 2, pp. 3–267. (In Russian).
17. Polonskij Ja. P. *Stihotvorenija. Pojemy* [Verses. Poems]. Moscow, Truth Publ., 1986b, 479 p. (In Russian).
18. Polonskij Ja. P. *Polnoje sobranije socinenij: v 10 tomah* [Complete Collected Works: in 10 vols.]. St. Petersburg, Zh. A. Polonskaya Publ., 1886, vol. 7, 562 p. (In Russian).
19. Saltykov-Shhedrin M. E. Sheafs. J. P. Polonsky's Poetry and Prose. *Polnoje sobranije socinenij: v 20 tomah* [Complete Collected Works: in 20 vols.]. St. Petersburg, 1871, vol. 9, Moscow, Belles Lettres Publ., 1970, pp. 395–404. (In Russian).
20. Tarasov (Kerzhencev) B. Serfdom in Science and Fiction: from Historical Myth to Objective Reality. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Observer]. 2016, no. 5 (141), pp. 136–149. (In Russian).
21. Tereshkina D. B. Christian Motifs in J. Polonsky's Poem "Beda the Prophet". *Ja. P. Polonskij: lichnost', tvorcestvo, jepoha: sbornik statej po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (posvjashhaetsja 200-letiju so dnja rozhdenija pojeta)* [J. P. Polonsky: Person, Works, Epoch: Proceedings of the 2nd International Research Conference (Commemorating the Poet's 200th Birth Anniversary)]. Ryazan, Ryazan State University named for S. Yesenin Publ., 2019, pp. 45–50. (In Russian).
22. Trubnikov S. A. Notes. *Goncharov I. A. v russkoj kritike* [Goncharov I. A. in Russian Literary Criticism]. Moscow, State Publishing House of Belles Lettres Publ., 1958, pp. 341–358. (In Russian).
23. Thorzhevskij S. S. A High Ladder. *Portrety perom: istoricheskie povesti* [Sketches: Historical Novellas]. Leningrad, Soviet Writer Publ., 1984, pp. 363–542. (In Russian)
24. Ushakova D. O. J. P. Polonsky's Ideas about the Spiritual Meaning of National and Historical Aspects of the Story of Queen Tamara of Georgia. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scholarly Notes of Novgorod State University]. 2020, no. 3 (28), pp. 14. Available at : <https://www.novsu.ru/file/1625392> (accessed 20.02.2021). (In Russian).
25. Fedoseeva T. V. Religious Identity in J. P. Polonsky's Poetic World. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scholarly Notes of Novgorod State University]. 2020, no. 3 (28), pp. 15. Available at : <https://www.novsu.ru/file/1625391> (accessed 15.02. 2021). (In Russian).
26. Shhetinina V. A. The Genre of Love-song at the Example of Jacob Petrovich Polonsky's Poetry. *Russkij jazyk i literatura v mul'tikul'turnom prostranstve : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [The

Russian Language and Literature in Multicultural Environment: Proceedings of an All-Russian Research Conference]. Komsomolsk-on-Amur, Amur State University of Humanities and Pedagogy Publ., 2017, pp. 135–138. (In Russian).

27. *Ja. P. Polonskij: tvorcestvo, sud'ba, jepoha. Posvjashhaetsja 195-letiju so dnja rozhdenija pojeta* [J. P. Polonsky: Work, Life, Epoch. Commemorating the Poet's 195th Birth Anniversary]. Ryazan, Ryazan State University named for S. Yesenin Publ., 2015, 356 p. (In Russian).

Информация об авторе

Алексеев Кирилл Васильевич — кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: русская литература XIX — начала XX века.

Information about the author

Alekseyev Kirill Vasilyevich — Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Literature at Ryazan State University named for S. Yesenin.

Research interests: Russian literature of the 19th – early 20th centuries.

Статья поступила в редакцию 02.02.2021; одобрена после рецензирования 15.02.2021; принята к публикации 21.02.2021.

The article was submitted 02.02.2021; approved after reviewing 15.02.2021; accepted for publication 21.02.2021.